

— Отвечай. Почему молчишь? С самого утра хочешь заняться сексом? — спросил Хёнтхэ.

— Это... это... — промямлил Хёнджун.

— Ничего страшного, если хочешь, то давай сделаем это. Ну же, скажи, — настаивал Хёнтхэ.

Он ввел два пальца другой руки в анус Хёнджуна и развел их в стороны, образуя V-образную форму. Эта ласка была полностью открыта для обзора спереди. Однако Хёнтхэ не вводил пальцы глубоко внутрь, лишь слегка дразня.

Некоторое время Хёнджун стонал и бросал взгляды на водителя, но тот никак не реагировал и просто молча вел машину. В конце концов Хёнджун выпалил:

— Хо... хочу...

— Вот так, молодец. Наш Хёнджун - распутный сынок, который хочет, чтобы член папочки вошел в него где угодно, — сказал Хёнтхэ, намекая на продолжение.

Он расстегнул ширинку, и его вялый багровый член тут же налился кровью от нескольких поглаживаний рукой. Хёнтхэ приставил головку к пульсирующему от возбуждения анальному отверстию Хёнджуна. Тот уже достиг стадии возбуждения, когда смазка была не нужна. Темный, похожий на дубинку член начал протискиваться между белыми ягодицами Хёнджуна. Из его рта вырвался удовлетворенный стон:

— Ахх... ай...

Хёнджун уже поверил намекам, что давно мечтал забеременеть. Поэтому помимо удовольствия от секса, он очень хотел, чтобы Хёнтхэ кончил внутрь. Хёнтхэ целенаправленно делал это, обильно изливаясь в него без презерватива.

— Член папочки так хорош? — спросил Хёнтхэ.

— Да, очень хорош, слишком хорош... Ах! Дорогой... ах, уф... — Хёнджун тяжело дышал, называя его "дорогой" в возбужденном состоянии.

Водитель же, наблюдая эту сцену, просто спокойно выполнял свои обязанности по вождению. Для Хёнджуна он уже перестал существовать. Теперь, когда в него вошел толстый член, только удовольствие от него имело для Хёнджуна значение.

— Сегодня, пожалуй, стоит немного покататься, — сказал Хёнтхэ, неторопливо вбивая свой член в Хёнджуна.

— Хорошо, — ответил водитель.

Несмотря на дорогую машину, шум был минимальным. Из-за этого крики Хёнджуна звучали еще громче. По указанию Хёнтхэ водитель направил машину к университету Хёнджуна, в район начальной школы. Вблизи школ машина обязательно должна была ехать медленно, и повсюду были лежачие полицейские. Даже на скорости 30 км/ч машина подпрыгивала, когда переезжала через них.

— Ааах!!! — Хёнджун издавал крики, похожие на вопли, каждый раз, когда член глубоко входил в него при переезде через лежачий полицейский.

Хёнтхэ тихо рассмеялся и спросил:

— Так приятно?

— Ах, очень приятно, быстрее... быстрее, кончи в меня... — простонал Хёнджун.

— Хм, для этого Хёнджуну нужно постараться и сильнее сжать член... Похвастайся перед дядей-водителем. Ну?

— Ах, дядя... Член дорогого так велик и хорош, ах!.. — не успел Хёнджун договорить, как машина снова подпрыгнула на лежащем полицейском.

Он лишь судорожно вдохнул. Продолжая кружить вокруг школы и время от времени комментируя секс Хёнджуна, водитель наконец заговорил:

— Похоже, господин Хёнджун очень любит члены.

— Ах, да! Люблю... Быстрее, кончи в меня... Я хочу забеременеть! — выкрикнул Хёнджун.

Задав вопрос, водитель выехал из школьной зоны и снова прибавил скорость. А когда они приближались к учебному заведению, он замедлялся.

— Хм, наверное, ты устал от вождения, может, вытащишь его наружу?

— Если директор разрешит, я не буду возражать.

После слов Хёнтхэ водитель припарковался рядом с учебным заведением. Видимо, скоро начнутся занятия, потому что небольшими группками через пешеходный переход перебежали дети. Раздвинув ноги Хёнджуна в сторону водительского сиденья и продолжая в него вталкиваться, Хёнтхэ повернулся к окну. Когда он грубо задвигался внутри, Хёнджун забился в конвульсиях, словно хотел перекусить член Хёнтхэ.

— Хёнджун-а, хах, нужно похвастаться детишкам. Что с самого утра ешь член и скоро забеременеешь.

Единственное, что было надето на нижнюю часть тела Хёнджуна - это носки. С ногами, упирающимися в окно, Хёнджун был пронзен членом своего папочки. Хёнтхэ со стоном грубо вбивался, словно выставляя напоказ. Скрипучий звук сопровождался сотрясением автомобиля. Дети снаружи не имели ни малейшего понятия, какое зрелище разворачивалось внутри. Они видели лишь дорогой черный автомобиль, припаркованный неподалеку от школы. Машина была настолько сильно затонирована, что иногда проходящие мимо дети пытались разглядеть что-то, прижимаясь лицами к стеклу. Но с невинными лицами они и представить не могли, что всего в нескольких дюймах от них, отделенные лишь тонким стеклом, жадные анальные губы чавкали, то заглатывая, то выплевывая член.

— Ну же, похвастайся. Скажи, что с самого утра насажен на член и очень счастлив.

— Ах...! Да, аах-! Ах, ох, ах...! Скоро забеременею, ахх...!

Велев говорить, Хёнтхэ не давал Хёнджуну толком вымолвить ни слова, истязая его. Каждый мощный толчок в простату обрывал речь Хёнджуна. Короткие стоны Хёнтхэ сопровождалось выплесками семени внутрь Хёнджуна. Удовлетворенный оргазмом, Хёнджун задрожал и кончил следом. Его нежные бедра продолжали конвульсивно сотрясаться от предела наслаждения. Хотя на затонированные стекла брызгала сперма, болтающие снаружи дети ничего не замечали. Их процессия прекратилась, лишь когда прозвенел звонок. Хёнтхэ все еще

не вынимал член, ощущая пульсации ануса Хёнджуна.

— Ну же, Хёнджун. Надо поблагодарить дядю-водителя, который нас подвез?

— Ха-а... да... спа-спасибо...

— Разве достаточно просто сказать "спасибо"? Быстрее отсоси у дяди.

Остановив машину, водитель отклонил сиденье и расстегнул ширинку. Его член был не меньше, чем у Хёнтхэ, большой и внушительный. Когда Хёнтхэ поторопил его, Хёнджун торопливо взял его в рот. Наблюдая, как пасынок сосет у другого мужчины, Хёнтхэ с усмешкой сказал:

— Да уж... Ты просто с ума сходишь по членам, не так ли? Разве он такой вкусный?

С ртом, полным члена, Хёнджун не мог ответить и мог только издавать сдавленные звуки. Он уже засунул член водителя до горла и жадно сосал. Сцена в машине была настолько непристойной и развратной, что можно было поверить, будто это съемки гей-порно. Видя, что Хёнджун не отвечает, Хёнтхэ рассмеялся и шлепнул его по заднице.

— Ууу!..

От внезапного удара по заднице Хёнджун вздрогнул и замер. Возбужденный сжатием, Хёнтхэ снова возбудился от упругости.

— Хёнджун, ты сейчас сосешь у другого мужчины, игнорируя папочку, да? Хах, даже не отвечаешь на слова папочки.

Так сказав, Хёнтхэ снова грубо вонзился в стенки Хёнджуна. Как бы грубо он ни обращался, анус лишь плотно сжимался. Приняв более удобную позу, Хёнтхэ схватил Хёнджуна за бедра и стал двигаться так, что раздавались хлюпающие звуки. Его яички безжалостно били по низу Хёнджуна. Благодаря тому, что он уже кончил внутрь, член входил на всю длину без сопротивления. Семя, выполнявшее роль смазки, так сильно терлось, что уже пенилось. Анус, вобравший в себя большой член, непрерывно выплевывал пенистую сперму с чавкающими звуками.

— Ты и правда развратный, а? Хы-ы, с самого утра сразу два члена в рот взял, нравится?

Когда сжатие Хёнджуна ослабевало, Хёнтхэ шлепал его по заднице. На белой коже оставались красные следы ладони. Конечно, он не бил настолько сильно, чтобы оставить синяки, но этого было достаточно, чтобы шокировать Хёнджуна. Похоже, Хёнтхэ нравилось, как анус сильнее сжимался после каждого шлепка, потому что он не сбавлял темп и продолжал безжалостно вбиваться в простату, как хотел Хёнджун. Хёнджун, сосавший у водителя, тяжело дышал, не в силах проглотить слюну и лишь издавал всхлипывающие звуки.

— Хёнджун, раз уж вы берете в рот, делайте это как следует. Ваш язык замер, не так ли?

Водитель говорил вежливо, но его действия были совсем другими. Он схватил Хёнджуна за волосы и засунул свой толстый член ему в горло. Вскоре он перешел от пассивного получения минета к яростному трахающему движению в его рту. Как и сказал Хёнтхэ, с самого утра Хёнджун принимал членов двух мужчин. Более того, с водителем он встретился впервые сегодня.

— Ууу-бх, ху, ых...! А-а, уу-бх...!

Несмотря на упреки, единственная мысль, которая приходила ему в голову, была о том, как приятно получать столько спермы. Гипноз овладевал Хёнджуном гораздо сильнее, чем ожидал Хёнтхэ.

— Аа-ах...!

Машина перестала трястись. Решив, что достаточно повеселился, Хёнтхэ кончил внутрь Хёнджуна. Он не мог сдержать дрожь по всему телу. Водитель тоже излился прямо в рот Хёнджуну. С самого утра обслуживший двух мужчин, Хёнджун не мог легко выйти из состояния блаженства.

— Хёнджун, водитель-дядя кончил тебе в рот, скажи "спасибо".

— Ууу-ух... спасибо... спасибо, что кончили мне в рот...

Выплюнув сперму изо рта на руку, Хёнджун с трудом поблагодарил. Водитель по-доброму потрепал Хёнджуна по голове, словно это было нормально. Когда член Хёнтхэ вышел, за ним потянулась сперма. Тут же Хёнджун развел ноги и начал засовывать выплунутую сперму обратно в анус, энергично проталкивая ее внутрь. Он лишь желал как можно скорее забеременеть.

— Хёнджун, ты же весь протекаешь спермой.

— Извините... Я должен быстрее, быстрее забеременеть ребенком дорогого...

Похоже, он все еще был возбужден, потому что, называя Хёнтхэ "дорогим", Хёнджун собирал вытекшую сперму вокруг ануса и засовывал ее внутрь руками. Хотя это никак не могло привести к беременности, Хёнтхэ, наблюдая за этой забавной сценой, открыл сумку.

— Вот, используй это, чтобы закрыть.

Это была анальная пробка с уродливым искусственным членом. Для Хёнджуна, которого Хёнтхэ бесчисленное количество раз насиловал своим, такой размер не был проблемой. Хёнджун сразу взял пробку, которую протянул ему Хёнтхэ, и закрыл ею анальное отверстие.

— Ты вытащишь ее, когда придешь домой. Понял? Ну... Хёнджуну пора идти учиться. Быстрее одевайся.

Водитель уже вернулся на свое место и снова завел машину, направляясь в университет Хёнджуна. Вытерев следы секса влажными салфетками и полностью одевшись, Хёнджун выглядел так же, как когда выходил из дома. Единственным отличием было то, что в животе у него находился большой искусственный член. Прежде чем Хёнджун вышел, Хёнтхэ наставительно сказал:

— Интересно, как наш сын учится в школе. Хёнджун, сегодня у тебя много лекций. Может, папочка заедет за тобой, когда они закончатся?

— Да.

— Я хочу увидеть лица друзей нашего сына. Папочка приготовит ужин, так что приводи друга.

— ...Да.

— Хорошо. Было бы неплохо, если бы твой друг из университета был добрым и послушным.

Достаточно типичный разговор между отцом и сыном. Однако последние слова Хёнтхэ явно содержали другой скрытый намек, отражающий его истинные намерения.

<http://bllate.org/book/14119/1241714>